

Список использованных источников

1. Сухонос, В.В. Борьба з відмиванням брудних коштів на ринку фінансових послуг / В.В. Сухонос // Правові регулювання відносин на фінансовому ринку: стан та напрями вдосконалення: монографія. – Суми, 2013. – С. 311–336.
2. Колдин, В.Я. Криминалистическое знание преступной деятельности: функция моделирования / В.Я. Колдин // Советское государство и право. – 1987. – № 2. – С. 66–74.
3. Зеленский, А.Ф. Криминология / А.Ф. Зеленский. – Харьков: Рубикон, 2000. – 240 с.
4. Аркуша, Л.І. Легалізація (відмивання) доходів, одержаних у результаті організованої злочинної діяльності. – Одеса, 2010. – 375 с.
5. Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. – 415 с.

*Т.В. Телятицкая, канд. юрид. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)*

О ПРОБЛЕМЕ РАЗГРАНИЧЕНИЯ НЕВМЕНЯЕМОСТИ И НЕДЕЕСПОСОБНОСТИ

Между понятиями «невменяемость» и «недееспособность» имеется много общего. Именно поэтому их зачастую путают не только обычные граждане, но и юристы. Вместе с тем, это совершенно различные по своей сути и сфере применения категории, поэтому для правильного правоприменения различать их все же необходимо.

Вменяемость лица является одним из основных признаков субъекта правонарушения. В соответствии со ст. 4.4 КоАП Республики Беларусь, не подлежит административной ответственности физическое лицо, которое во время совершения деяния находилось в состоянии невменяемости, т. е. не могло сознавать фактический характер и противоправность своего действия (бездействия) или руководить им вследствие хронического или временного психического расстройства, слабоумия или иного психического заболевания.

Уголовный кодекс Республики Беларусь содержит практически аналогичную формулировку: не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, т. е. не могло сознавать фактический характер и общественную опасность своего действия (бездействия) или руководить им вследствие хронического психического расстройства (заболевания), временного расстройства психики, слабоумия или иного болезненного состояния психики (ст. 28).

В соответствии со ст. 29 ГК Республики Беларусь гражданин, который вследствие психического расстройства (душевной болезни или слабоумия) не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается опека. От имени гражданина, признанного недееспособным, сделки совершает его опекун.

Таким образом, и лицо, признанное недееспособным, и невменяемое лицо не способны отдавать в своих действиях и руководить ими. Признание гражданина невменяемым, как и признание недееспособным, возможно только на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы, поскольку для определения психического состояния и степени его тяжести нужны специальные познания.

На этом все общее между данными понятиями заканчивается. В чем же состоят отличия?

Во-первых, понятие «невменяемость» употребляется только в административно-деликтном или уголовном процессе, когда речь идет о привлечении лица соответственно к административной либо уголовной ответственности. «Недееспособность» – это сугубо цивилистическая категория, берущая начало в гражданском и семейном законодательстве [1, с. 34].

Во-вторых, невменяемость – категория, употребляемая в отношении совершенного лицом преступления или административного правонарушения, определяемого на прошлое время на момент совершения общественно опасного деяния или административного правонарушения. Признание лица недееспособным, напротив, рассчитано на будущее время, на то, что и после вступления решения суда в законную силу какой-то неопределенно длительный период времени гражданин не сможет своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя обязанности и исполнять их.

В-третьих, вопрос о признании невменяемым возникает в уже начатом административном либо уголовном процессе в отношении лица, совершившего противоправное деяние. Сначала должно быть установлено, что противоправное деяние имело место, оно было совершено данным лицом. И только лишь после этого, при исследовании субъективной стороны правонарушения (формы вины, мотивов) надо устранять возникшие сомнения в отношении психической полноценности лица, в отношении которого ведется процесс, что и является основанием назначения судебно-психиатрической экспертизы.

В отличие от этого признание лица недееспособным осуществляется в рамках гражданского процесса. При этом не обязательно, чтобы потребность обратиться в суд была связана с какими-то правонарушениями этого лица или его правоотношениями с другими лицами [2, с. 110]. По гражданскому делу о признании гражданина недееспособным основание для назначения экспертизы изложено в законе в самой общей форме – «при наличии достаточных данных о душевной болезни или слабоумии» (ст. 374 ГПК Республики Беларусь). Однако в заявлении о признании гражданина недееспособным должны быть изложены обстоятельства, свидетельствующие об умственном расстройстве, вследствие которого лицо не может понимать значения своих действий или руководить ими (ч. 4 ст. 373 ГПК Республики Беларусь).

В-четвертых, для разграничения невменяемости и недееспособности нужно учитывать также различия в медицинском критерии: если признание недееспособным допускается только при хроническом стойком психическом

расстройстве (душевной болезни или слабоумии), то КоАП и УК допускают для признания неменяемым временное расстройство психики.

В заключение отметим, что разграничение и правильное уяснение смысла и значения каждого из приведенных правовых понятий способствует правильному толкованию нормы права в целом и, как следствие, наиболее грамотному и эффективному правоприменению.

Список использованных источников

1. Усталова, А.В. Невменяемость и недееспособность: соотношение понятий / А.В. Усталова // Нотариус. – 2005. – № 4. – С. 34–37.

2. Борисов, В.В. Значение градаций дееспособности для характеристики статуса субъекта гражданского права / В.В. Борисов // Общество и право. – 2009. – № 1. – С. 108–113.

Ю.В. Трикоза,

Государственный таможенный комитет Республики Беларусь (г. Минск)

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ КАК СУБЪЕКТ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

С древних времен до начала XX в. субъектами международного права были только государства. В XX в. возникли новые субъекты – межправительственные организации, а также нации и народы, борющиеся за свою независимость. Кроме того, в XX в. был расширен объем правосубъектности индивидов, признана правосубъектность других коллективных образований.

Согласно действующему в настоящее время подходу к определению субъектов международного права, к ним относится множество категорий, начиная от государства и заканчивая индивидом (здесь мнения ученых разнятся). Однако, существуют два основных признанных международным сообществом субъекта международного права: государство и межгосударственная (международная) организация.

Если провести краткий исторический экскурс, то вопрос разнородности был решен еще в 1949 г. заключением Международного Суда ООН, согласно которому «... субъекты права в той или иной юридической системе не являются обязательно идентичными, поскольку идет речь об их природе или объеме их прав». Понятие «субъект права» подразумевает саму возможность участия в правоотношениях (в данном случае международных). Если международные организации являются субъектом международного права, то, каковым будет статус Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз)?

29 мая 2014 г. в г. Астана президенты Беларуси, Казахстана и России подписали Договор о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор). Он вступил в силу с 1 января 2015 г. Согласно п. 2 ст. 1 Договора, Союз является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью [1].

Из этого пункта и других статей Договора вытекает следующее. Союз является международной (т. е. межгосударственной) организацией. Иными словами,